
ЮАНИЗАЦИЯ КАК ТРИГГЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ, ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Юдина Т. Н., Чжао Жоцин, Ван Шан*

Статья посвящена важнейшей и актуальнейшей знаковой проблеме в мире развития глобальных валютно-финансово-экономических отношений – юанизации, как, во-первых, дальнейшей интернационализации китайского фиатного бумажного и цифрового юаня; во-вторых, «спускового крючка» для развития нового этапа глобализации и регионализации в условиях цифровизации; в-третьих, повода столкновения долларизации и юанизации – «токсичного» доллара, потерявшего доверие, и «нетоксичного» юаня, пользующегося доверием в рамках китайского мегапроекта-инициативы «Один пояс – один путь» и становления КНР как экономической сверхдержавы. В статье представлены результаты длительного исследования юанизации как триггера нового этапа глобализации и регионализации и управления развитием юаня; фиатного юаня как феномена дальнейшей его экономической интернационализации, прежде всего с точки зрения предотвращения рисков экзистенциального сокращения валютных запасов Китая, «юаневой нефти»; роли цифрового фиатного юаня (в отличие от криптовалюты) в процессе юанизации и Цифрового шелкового пути, позиционирования перспектив юанизации и цифрового фиатного юаня, а также проблемы цифровых валют центральных банков мира, что представляет собой новизну. Выдвинута гипотеза о границах юанизации.

Ключевые слова: «токсичность» доллара, китайский фиатный юань как резервная валюта, риски экзистенциального сокращения валютных запасов Китая, юанизация, кумулятивное взаимодействие глобализации и цифровизации, цифровые валюты центральных банков мира, доверие, недоверие как третий из «четырех всадников Апокалипсиса», стратегирование, мобилизационный цивилизационный потенциал.

* Юдина Тамара Николаевна – д. э. н., доцент, с. н. с. факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: orchidflower@list.ru.

Tamara N. Yudina – Dr. Econ., Associate Professor, Senior Researcher of Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: orchidflower@list.ru.

Чжао Жоцин – магистрант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: zhaorq13@163.com.

Zhao Ruoqing – master student of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: zhaorq13@163.com.

Ван Шан – магистрант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: ws960912@qq.com.

Wang Shang – master student of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: ws960912@qq.com.

YUANIZATION AS A TRIGGER OF ECONOMIC GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION, AND ITS PROSPECTS

The article is devoted to the most important topical problem in the world of development of global monetary and financial and economic relations – yuanization as, firstly, the further internationalization of the Chinese fiat paper and digital yuan; secondly, as a trigger for the development of a new stage of globalization and regionalization in the context of digitalization; thirdly, the reason for the clash of dollarization and yuanization, the “toxic” dollar that has lost confidence, and the “non-toxic” yuan that enjoys confidence in the framework of the Chinese mega-project-initiative “One Belt – One Road” and the emergence of China as an economic superpower. The article presents the results of a long-term study of yuanization as a trigger for a new stage of globalization and regionalization and development management of yuan; the fiat yuan as a phenomenon of its further economic internationalization, primarily in terms of preventing the risks of an existential reduction in China's foreign exchange reserves, “yuan oil”; the role of the digital fiat yuan (as opposed to cryptocurrency) in the process of yuanization and the digital silk road, positioning the prospects for yuanization and the digital fiat yuan, as well as the problem of digital currencies of the central banks of the world, which is a novelty. A hypothesis about the boundaries of yuanization has been put forward.

Keywords: “toxicity” of the dollar, global systemic crisis, transgression, Chinese fiat yuan as a reserve currency, risks of existential reduction of China's foreign exchange reserves, yuanization, “yuan oil”, cumulative interaction of globalization and digitalization, Chinese mega-project-initiative “One Belt – One way” (OBOR) as globalization and regionalization in Chinese style, digital silk road, digital fiat yuan, digital currencies of the world's central banks, trust, distrust as the third of the “four horsemen of the Apocalypse”, strategizing, mobilization civilizational potential.

Введение

В условиях мирового системного кризиса, а по сути апокалиптического, гибридной войны, трансгрессии как «выхода за пределы», социо-культурно-цивилизационно-экономических тектонических сдвигов в мире, «великой перезагрузки», кумулятивного взаимодействия глобализации и цифровизации [Чумаков 2021: 36], модификации глобализации, касающейся прежде всего ее экономической составляющей, накопилось много причин для утверждения китайского фиатного юаня в качестве мировых денег (по К. Марксу) вместо американского доллара и развития юанизации вместо долларизации. Статус мировых денег доллар США наряду с золотом приобрел в результате прежде всего «великой трансформации» в период между двумя мировыми войнами [Поланьи 2002: 13], а также решений Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. В 1976 г. в итоге реорганизации международной валютно-финансовой системы американский доллар узаконился как единственные полноправные мировые деньги в соответствии с решениями Ямайской международной валютной конференции, произошла его институционализация и дальнейшая долларизация. Причинами тому на национальном уровне стали прежде всего следующие факторы: отсутствие мировых войн на территории США, беспрецедентное накопление там золота к середине XX в., лидерство экономики Соединенных Штатов в отношении главного макроэкономического показателя – номинального валового внутреннего продукта (ВВП), мощь ВПК, развитие инно-

вационной экономики и создание инновационных благ (товаров и услуг) благодаря «импорту мозгов» со всего мира, в том числе из России, Китая и т. д., и стратегии экономического развития страны в контексте системы американского, а точнее, англосаксонского стратегирования как сверхдолгосрочного планирования. С точки зрения глобализации и, в частности, глобальной экономики Соединенные Штаты Америки «оседлали» вектор современной глобализации, имея в своем арсенале все козыри: геоэкономические, геополитические и геоидеологические (распространение идеологии нелиберального капитализма с его «демократией» как главной ценностью для всего информационного пространства планеты) [Юдина 2021: 159] – на новом ее этапе, ориентируясь на однополярность в мире. Новый этап глобализации связан с «четвертой промышленной революцией» [Шваб 2017: 9], кибернетизацией, информатизацией, компьютеризацией, интернетизацией, цифровизацией, когда имеет место усиливающаяся взаимосвязь глобализации и цифровизации [Чумаков 2021].

С 1976 г. прошло более 45 лет, по-прежнему связанных с долларизацией международной валютно-финансовой системы, функционируют пять резервных валют: американский доллар одновременно как национальная валюта и мировые деньги, английский фунт стерлингов, евро, японская иена, последней, пятой резервной валютой стал китайский юань в 2016 г. В настоящее время американский доллар как мировые деньги держится на все уменьшающемся доверии, а не так, как ранее, на золоте, хотя экономика США – по-прежнему лидер по производству номинального ВВП (правда, с оговорками: в расчете ВВП США даже в контексте системы национальных счетов есть двойной счет, много места занимают виртуальные блага, товары и услуги и др.). Доллару США поставлен диагноз «токсичность». Министр финансов РФ А. Г. Силуанов в рамках ПМЭФ-2022 позиционировал американский доллар, а также другие западные валюты как «токсичные» по причине трудностей, которые возникают в процессе их использования. Он предложил переход на другие национальные валюты [Силуанов... 2022]. Доллар теряет доверие. Сегодня недоверие является третьим из четырех «всадников Апокалипсиса», поскольку «все больше людей начинают понимать, что глобализация не работает на них» [Guterres 2020].

В настоящее время маятник валютного доверия качнулся в сторону китайского юаня. Этот феномен обусловлен тем, что по паритету покупательной способности (ППС) ВВП КНР занял первое место и держит его начиная с 2014 г. Объем китайской внешней торговли превышает аналогичный объем экономик коллективного Запада. Фондовый рынок КНР составляет около 13 трлн долларов. В Китае успешно функционируют Шанхайская и Шеньчженьская, а также Пекинская фондовые биржи. Несмотря на то, что после мирового экономического кризиса 2007–2009 гг. модель развития Китая из экспортно ориентированной трансформировалась во внутренне ориентированную модель экономики спроса, в современных условиях все-таки доминирует экспортно ориентированная модель предложения, инвестиций. Ныне китайская экономика – первая в мире по инвестиционной привлекательности. Экономика КНР стала одним из лидеров цифровой трансформации экономики в мире, в ней запущен проект Цифрового шелкового пути; она занимает второе место после США по уровню развития искусственного интеллекта как драйвера развития информационно-цифровой экономики (Островский 2020). В 2019 г. Национальный банк Китая (НБК) выпустил в денежное обращение в качестве эксперимента в некоторых провинциях и в рамках некоторых акторов КНР, а не на всей ее территории, цифровой фиатный юань.

Триггером экономической глобализации и регионализации в условиях растущей взаимосвязи глобализации и цифровизации становится юанизация относительно интернационализации бумажного юаня и эксперимента с цифровым юанем. Осмыслить феномен китайского управления новым мирохозяйственным развитием как управления институционально-экономическим изменением объекта управления (в данном случае юаня как одной из пяти резервных валют), а также самой юанизации; оценить ее масштабы и перспективы – задача, имеющая не только теоретическое значение, но и практическое. Ее и поставили перед собой авторы статьи. Следует исходить из сложного понимания специфики китайского менталитета, основанного на собственной оригинальной культурно-цивилизационной традиции, цивилизационном коде как способности оперативно укреплять субъектность и суверенитет страны, и в целом Китая как трудно верифицируемой страны, а также китайской школы стратегирования как сверхдолгосрочного планирования в рамках даже нескольких тысячелетий.

Так, известный специалист по Китаю из Института Дальнего Востока РАН (ныне Института Китая и современной Азии), д. э. н. А. В. Островский в своей знаковой монографии «Китай становится экономической сверхдержавой» [Островский 2020] пишет, «что китайские реформы – это многолетний накопленный опыт всего китайского народа на протяжении более чем трех тысячелетий» [Там же : 9]. Это положение А. В. Островского, на наш взгляд, является проявлением специфической школы китайского стратегирования. Имеет значение и тот фактор, что Китай обладает богатейшим мобилизационным цивилизационным потенциалом.

Исходя из целостного междисциплинарного исследования проблемы юанизации в контексте глобализации и регионализации, мы формулируем гипотезу, которая заключается в том, что китайский юань не станет мировыми деньгами и/или валютой, поскольку китайская власть не допустит валютного обмена по капитальным операциям как операциям с капиталом, охватывающим операции с произведенными нефинансовыми активами (прежде всего с природными ресурсами) и капитальными трансфертами между резидентами и нерезидентами, и отражающимся в платежном балансе. Капитальные трансферты включают в себя передачу прав собственности на основной капитал и т. д. Китай не допускает никаких экзистенциальных вызовов экономической безопасности своей национальной экономики, которые угрожают экономическому суверенитету страны потерей стратегических объектов собственности и своей субъектности.

Юанизация как триггер нового этапа глобализации и регионализации

Китай является второй экономикой в мире по номинальной величине ВВП, страной с самым большим торговым активным балансом и имеет самые большие валютные резервы. В силу этих факторов и по причине валютного риска со стороны долларизации Китаю необходима дальнейшая интернационализация юаня.

Во-первых, в платежном балансе КНР, как и любой другой страны мира, который в настоящее время исчисляется прежде всего в долларах США, изменения обменного курса влияют на деловые операции и их масштаб. Большие валютные резервы, накопленные Народным банком Китая, подвергаются риску экзистенциального сокращения. С интернационализацией юаня Китай станет более активным участником мировой и/или глобальной экономики, а его голос в мировой ва-

лютно-финансово-экономической системе значительно усилится, вместо того чтобы сталкиваться с доминированием «токсичного» доллара США, как это происходит сейчас. Торговая война между США и Китаем является типичным примером этого, ее острее на «кончике иглы» – деньгах, валюте. Главная цель США – вызвать обесценивание юаня и тем самым помешать ускоренному экономическому развитию Китая, его становлению как экономической сверхдержавы, строительству социализма с китайской спецификой, препятствовать реализации «китайской мечты» и мегапроекта, позиционируемого в Китае как инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП).

Во-вторых, следующая причина заключается в том, что Китай стремится преобразовать свою экспортно ориентированную модель экономики внешней торговли, или экономики предложения, и модернизировать ее, трансформировав в модель внутреннего потребления, экономику спроса. Это тесно связано с экспансией внешнеэкономической политики Китая [Кузнецов 2020]. Подписание Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP) будет способствовать дальнейшему развитию торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе и расширению использования юаня в торговой и инвестиционной деятельности.

Согласно «Докладу об интернационализации юаня в 2021 году» НБК, в 2020 г. объем трансграничных поступлений и платежей в юанях между Китаем и странами вдоль «Одного пояса – одного пути» превысит 4,53 трлн юаней, увеличившись на 65,9 % по сравнению с предыдущим годом, что составит 16 % от общего объема трансграничных поступлений и платежей в юанях за тот же период. Китай является торговым партнером номер один и важным источником инвестиций для большинства стран АСЕАН. Система трансграничных платежей в юанях (CIPS) и китайские банки достигли полного охвата в 10 странах АСЕАН [Народный... 2021].

На наш взгляд, интернационализация юаня началась с его регионализации. В настоящее время не менее 28 стран и регионов, включая Россию, Пакистан, Нигерию, Иран, Венесуэлу, Алжир и др., поддержали использование юаня во внешнеэкономических расчетах. Эти страны в основном являются государствами, граничащими с Китаем и странами Персидского залива. КНР создала зоны свободной торговли (ЗСТ), например Шанхайскую ЗСТ. Соответственно, Китай создает свою валютную зону, чтобы сделать процесс транзакций проще, постепенно уходя от контроля теряющего доверие доллара США.

Китайская национальная фиатная валюта, китайский бумажный (нецифровой) и/или электронный юань, по объему использования в международных расчетах в декабре поднялась с пятого места на четвертое, как свидетельствуют данные расчетной системы SWIFT. Но доля юаня в международных платежах составила только 2,7 %, хотя увеличилась по сравнению с 2,14 % в ноябре (на доллар США приходилось 40,5 % общемирового объема расчетов, а доля расчетов в евро составила 36,65 %). Таким образом, доля китайского юаня в международных платежах в 2021 г. составила менее 3 % [Интерфакс 2022].

Что касается «экспансионистской политики Китая», то это относится к политике открытости КНР внешнему миру [Кузнецов 2020]. В ноябре 2021 г. в специальном виртуальном диалоге с лидерами мирового бизнеса в Давосе, организованном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил: «Китайская экономика глубоко интегрирована в мировую, а откры-

тость является основополагающей государственной политикой Китая» [Ли Кэцян 2021]. Пообещав неуклонно расширять открытость внешнему миру, продвигать многопрофильное и многоуровневое международное сотрудничество, одинаково относиться к различным субъектам рынка и защищать права интеллектуальной собственности в соответствии с законом, он подчеркнул: «Китай, будучи крупным мировым рынком и важным направлением для инвестиций, приглашает предприятия со всего мира инвестировать и вести здесь бизнес» [Там же].

Исследование показало, что вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. и продолжающейся торговой войны между КНР и США Китай извлек уроки и перешел от модели роста, основанного на предложении и инвестициях, к модели, ориентированной на внутренний потребительский спрос. Придерживаясь стратегии расширения внутреннего спроса, КНР ускоряет формирование новой модели развития, в которой доминирует внутренняя большая циркуляция, при этом она и внешняя, международная, то есть «двойная циркуляция» взаимодействуют друг с другом. Такая гибкая экономическая политика «двойной циркуляции» Пекина эффективна с точки зрения предотвращения рисков экзистенциального сокращения валютных запасов Китая, угроз ускоренному развитию китайской экономики.

Юань как феномен дальнейшей экономической интернационализации

11 мая 2022 г. Исполнительный совет Международного валютного фонда завершил пятилетний обзор метода оценки корзины валют – специальных прав заимствования (SDR). В ходе обзора были рассмотрены состав и весовые коэффициенты валютной корзины SDR. Исполнительный совет единогласно принял решение сохранить нынешний состав корзины SDR, которая по-прежнему состоит из доллара США, евро, юаня, японской иены и фунта стерлингов, и увеличить вес юаня с 10,92 % до 12,28 % (увеличение на 1,36 %), при этом последний останется на третьем месте. Увеличение веса юаня доказывает его растущее международное влияние и значительное увеличение кредита, что улучшает его международное признание и принятие и считается новым событием в его интернационализации [Жэньминь 2022: 74–80].

В странах АСЕАН юань уже рассматривается в качестве твердой валюты. Внимание должно быть уделено тому, что в первые три квартала 2020 г. АСЕАН впервые в своей истории обогнала ЕС и стала торговым партнером Китая номер один с объемом торговли 481,81 млрд долларов США. Китай остается ведущим торговым партнером АСЕАН уже 12 лет подряд, а также важным источником инвестиционного капитала. Таким образом, с 2020 г. сложилась ситуация развития, при которой Китай и АСЕАН стали друг для друга основными торговыми партнерами [Министерство... 2020].

Инфраструктура для использования юаня в АСЕАН была усовершенствована, и к концу 2020 г. в общей сложности 74 финансовых учреждения в странах АСЕАН должны были стать участниками системы трансграничных платежей в юанях (CIPS). В Малайзии, Таиланде, Сингапуре и на Филиппинах созданы клиринговые механизмы по юаню, во всех 10 странах АСЕАН действует система трансграничных межбанковских платежей (CIPS), а также китайские банки. 252 коммерческих банка в странах АСЕАН установили корреспондентские отношения по расчетам в юанях со 124 коммерческими банками в Китае [Народный... 2021: 8].

22 ноября 2021 г. Китай и АСЕАН официально объявили о создании всеобъемлющего стратегического партнерства на 30-летнем юбилейном саммите диалоговых отношений между Китаем и АСЕАН. С углублением двустороннего экономического и финансового сотрудничества в ближайшем будущем использование юаня в АСЕАН получит новое развитие.

В настоящее время юань используется непосредственно для расчетов в 28 странах мира, включая Вьетнам, Монголию, Лаос, Непал, Россию, Кыргызстан, Северную Корею, Казахстан, Южную Корею, Малайзию, Беларусь, Индонезию, Аргентину, Турцию, Пакистан, Россию, Нигерию, Иран, Алжир, Сингапур, Великобританию, Канаду, Германию. К концу 2020 г. Народный Банк Китая подписал двусторонние соглашения о валютных свопах с центральными банками или монетарными властями 40 стран и регионов на общую сумму более 3,99 трлн юаней [Народный... 2021: 21].

Появление так называемой «юаневой нефти» происходит в свете недавних соображений Саудовской Аравии относительно перехода с доллара США на юань при продаже нефти в Китай. Хотя причиной ускоренного решения стало возросшее недоверие к США, Саудовская Аравия уже шесть лет ведет переговоры с Китаем об использовании юаня для расчетов по сделкам купли-продажи нефти, ускорив темпы только в этом году [Said, Kalin 2022].

Нефть представляет собой популярный товар с огромными масштабами торговли. Являясь крупнейшим в мире производителем нефти, Саудовская Аравия экспортирует около 6,2 млн баррелей сырой нефти в день, из которых более 25 % покупает Китай. В 2021 г. КНР являлся крупнейшим покупателем саудовской сырой нефти, ежедневный объем торговли составлял 1,76 млн баррелей [Там же]. Политика Саудовской Аравии по продвижению расчетов в юанях при продаже нефти в Китай будет играть четкую роль модели и руководства на Ближнем Востоке и в странах – экспортерах нефти, побуждая нефтедобывающие страны увеличивать масштабы расчетов в юанях в таких сферах торговли, как продажа сырой нефти в Китай. Хотя этот вопрос пока находится в рамках обсуждения, он уже свидетельствует о растущем влиянии юаня на Ближнем Востоке и о том, что юань все больше принимается на международном уровне.

Некоторые авторы, касающиеся проблемы юанизации и юаня как мировых денег, считают, что «реально же сегодня укрепляется юань в качестве будущей валюты постпандемического глобального мира» [Пунченко 2021: 66]. На наш взгляд, эта точка зрения не подкреплена статистическими и фактологическими данными.

Роль цифрового фиатного юаня в процессе юанизации. Цифровые валюты центральных банков мира (ЦВ ЦБ)

Китай находится на передовых позициях в мире по разработке фиатной цифровой валюты. Реализуется проект «Цифровой шелковый путь». Народный банк Китая (НБК) в 2014 г. уже создал целевую группу для изучения цифровой фиатной валюты, и в конце 2017 г. начал проект исследований и разработок e-CNY (аббревиатура китайского фиатного цифрового юаня). С конца 2019 г. НБК запустил пи-

лотные проекты e-CNY в Шэньчжэне, Сучжоу, Сюане, Чэнду и сценарии зимних Олимпийских игр в Пекине в 2022 г. [Народный... 2021: 17–18]. По состоянию на июнь текущего 2022 г. жители 23 городов могут получить доступ к цифровому юаню. Пилотная программа охватывает дельту реки Янцзы, дельту Жемчужной реки, регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и центральные, западные, северо-восточные и северо-западные регионы Китая. При поддержке местных органов власти некоторые города раздавали потребителям субсидии цифровыми юанями. К концу 2021 г. уже более 261 млн пользователей в стране активировали цифровые кошельки в юанях. e-CNY применялся в более чем 8 млн сценариев, охватывающих коммунальные платежи, услуги общественного питания, транспорт, магазины и государственные услуги. Общая сумма сделок достигла 87,5 млрд юаней [Стенограмма... 2022]. Судя по результатам тестов и пилотного применения, цифровой фиатный юань хорошо выполняет функцию платежного средства и имеет большой потенциал для продвижения развития финансовой системы, доступной для всех групп населения [Хуан Гопин 2022: 13].

Степень использования валюты страны в трансграничной торговле и инвестициях является важным показателем интернационализации валюты этой страны. Цифровой юань – это цифровая версия китайской фиатной валюты (следует отличать фиатные цифровые деньги от частных квазиденег – криптовалюты. Бумажные и цифровые фиатные юани (в отличие от криптовалют) отличаются только формой и способом производства. Цифровые фиатные юани в основном заменяют наличные бумажные деньги в обращении и будут сосуществовать с физическими бумажными юанями. При этом содействие трансграничному использованию цифрового юаня само по себе является частью интернационализации юаня [Шэнь Юэ и др. 2021: 79]. Таким образом, цифровой фиатный юань будет способствовать процессу интернационализации юаня при осуществлении трансграничных операций.

В ближайшие годы НБК продолжит предусмотрительно продвигать пилотный проект НИОКР e-CNY в соответствии с XIV пятилетним планом Китая (2021–2025 гг.), включая расширение сценария тестирования, улучшение соответствующих институциональных механизмов и правил и совместное продвижение развития международной валютной системы с центральными банками других стран [Народный... 2021: 20].

В долгосрочной перспективе цифровые фиатные юани будут использоваться в трансграничных платежах. В ходе НИОКР и пилотного проекта НБК активно обменивался мнениями с международными организациями, такими как Совет по финансовой стабильности, Банк международных расчетов (БМР), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). Институт цифровой валюты НБК уже присоединился к многочисленному «Мосту ЦВ ЦБ» (Мост m-CBDC), возглавляемому Инновационным центром BIS (BISIH), где он изучает варианты ЦВ ЦБ в рамках совместных усилий с филиалами инновационных центров BIS, такими как филиал в Сингапуре, а также соответствующими центральными банками [Народный... 2021: 4]. Успешный запуск цифрового фиатного юаня в рамках национальной экономики может в дальнейшем расширить сферу его использования [Цзи Сюань, Чэнь Шань 2021: 94].

Например, для обслуживания транзакций в рамках инициативы Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» и АСЕАН Китай может создавать и продвигать в этих регионах законные офшорные рынки цифрового юаня, предоставлять базовые финансовые услуги, такие как платежи, расчеты и кредитование, для обслуживания инвестиционного и торгового сотрудничества, а также комплексные услуги, такие как финансовые инвестиционные продукты и производные продукты [Шэнь Юэ и др. 2021: 79].

Хотя позиция юаня на мировом валютном рынке укрепляется, он все еще существенно отстает от доллара США. По данным МВФ, доля юаня в качестве мировой резервной валюты в четвертом квартале 2021 г. составила 2,8 %, а доля доллара США – 58,81 % [IMF 2022]. Возможно, что юанизация как дальнейшая интернационализация цифрового фиатного юаня будет длительным процессом.

Заключение. Перспективы юанизации и цифрового юаня

Не следует путать юанизацию как интернационализацию юаня и трансформацию юаня в мировые деньги. Прослеживается усиливающаяся юанизация в мировом валютно-экономическом пространстве. Ведь международные расчеты в юанях составляют лишь около 3 %. Правда, доверие к юаню, фиатному бумажному и/или электронному, растет, в то время как к американскому доллару, несмотря на превосходство в международных расчетах, падает в силу его «токсичности» и недоверия как «всадника Апокалипсиса».

Одновременно Китай стремится вовлечь в сферу своего влияния зарубежные государства и компании в контексте китайской инициативы «Один пояс – один путь» и, в частности, проекта «Цифровой шелковый путь», благодаря которым Поднебесная распространяет нецифровое и цифровое влияние на различные страны, продвигая активное использование юаня в международных расчетах.

Однако глобальная юанизация невозможна прежде всего по внутренним причинам, так как нынешняя китайская власть не допустит валютный обмен по операциям с капиталом, охватывающим операции с непроизведенными нефинансовыми активами, с капитальными трансфертами между резидентами и нерезидентами и отражающимися в платежном балансе. Китайская власть [Вавилов 2021: 592] выступает за экономический суверенитет, безопасность, препятствует рискам экзистенциального сокращения валютных запасов Китая.

Литература

Вавилов Н. Н. Китайская власть. М. : Тов-во научных изданий КМК, 2021.

Жэньминь. Какие сигналы подает увеличение веса юаня в корзине валют SDR? 2022 (人民网.人民币在SDR篮子货币权重上调释放哪些信号, 2022; на кит. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.cn/n1/2022/0516/c32306-32422950.html> (дата обращения: 09.07.2022).

Интерфакс. Юань вышел на четвертое место по доле в международных расчетах впервые с 2015 г. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://interfax-ru.turbopages.org/turbo/interfax.ru/s/business/818113> (дата обращения: 11.05.2022).

Кузнецов Р. А. Об экспансионистской экономической политике Китая в отношении некоторых стран Ближнего Востока. 2020. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73925> (дата обращения: 06.07.2022).

Ли Кэцян. Китай будет неуклонно расширять открытость. 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-11/18/c_1310317158.htm (дата обращения: 08.07.2022).

Министерство торговли Китайской Народной Республики, Краткий отчет об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН с января по сентябрь 2020 года (中华人民共和国商务部.月中国—东盟经贸合作简况, 2020; на кит. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <http://asean.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202010/20201003011795.shtml> (дата обращения: 09.07.2022).

Народный Банк Китая. Доклад об интернационализации юаня 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4433239/2021122809344466286.pdf> (дата обращения: 31.05.2022).

Островский А. В. Китай становится экономической сверхдержавой. М. : Ин-т ДВ РАН, Изд-во МБА, 2020.

Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. : Алетейя, 2002.

Пунченко О. П. COVID-19 как негативный «стартап» раскола глобализирующегося мира // Век глобализации. 2021. № 4. С. 54–68.

Силуанов назвал доллар токсичной валютой [Электронный ресурс] : ТАСС. 2022. 17 июня. URL: https://tass.ru/ekonomika/14951029?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 06.07.2022).

Стенограмма пресс-конференции по финансовой статистике 2021 года. Народный банк Китая, январь 2022 г. (中国人民银行. 2021年金融统计数据新闻发布会文字实录, 2022; на кит. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4451702/index.html> (дата обращения: 07.05.2022).

Хуан Гопин. Трансграничные платежи в цифровой валюте: конкуренция и альтернативы // Банкир. 2022. № 4. С. 10–13 (黄国平.数字货币跨境支付:竞争与替代 // 银行家. 2022. 码4. 页10–13; на кит. яз.).

Цзи Сяонань, Чэнь Шань. Обсуждение механизма и мер противодействия фиатной цифровой валюте, влияющей на интернационализацию юаня // Теоретическая дискуссия. 2021. № 1. С. 94–98 (季晓南,陈珊.法定数字货币影响人民币国际化的机制与对策探讨 // 理论探讨. 2021. 码1. 页94–98; на кит. яз.).

Чумаков А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36–46.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Э, 2017.

Шэнь Юэ, Ли Ифэй, Го Ипин. Возможности, вызовы и контрмеры интернационализации юаня в постэпидемическую эпоху // Журнал Сианьского университета Цзяотун: издание по общественным наукам. 2021. № 41(3). С. 74–80 (沈悦,李逸飞,郭一平.后疫情时代人民币国际化的机遇、挑战及对策 // 西安交通大学学报:社会科学版. 2021. 码41(3). 页74–80; на кит. яз.).

Юдина Т. Н. Деньги трех Римов и цифровые валюты / Т. Н. Юдина // Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). М. : ИНЭС, 2021. С. 74–81.

Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-Generals Priorities for 2020. October 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/r-remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 12.02.2020).

IMF. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves(COFER) [Электронный ресурс] : IMF Data. 2022. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения: 10.05.2022).

Said S., Kalin S. Saudi Arabia Considers Accepting Yuan Instead of Dollars for Chinese Oil Sales [Электронный ресурс] : The Wall Street Journal. 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-considers-accepting-yuan-instead-of-dollars-for-chinese-oil-sales-11647351541> (дата обращения: 31.05.2022).

References

Vavilov N. N. Kitayskaya vlast' [Chinese Government]. Moscow : Scientific Publishers Association КМК, 2021.

People's Daily. What Signals are Released by the Increase in the Weight of the RMB in the SDR Basket of Currencies? (人民网, 人民币在SDR篮子货币权重上调释放哪些信号), 2022 (in Chinese). URL: <http://www.people.cn/n1/2022/0516/c32306-32422950.html> (accessed: 09.07.2022).

Interfax. Yuan vyshel na chetvertoe mesto po dole v mezhdunarodnykh raschetakh v pervye s 2015 g. [The Renminbi has Risen to Fourth Place in the Global Ranking of International Payments for the first Time Since 2015]. 2022. URL: <https://interfax.ru/turbo-pages.org/turbo/interfax.ru/s/business/818113> (accessed: 11.05.2022).

Kuznetsov R. A. Ob ekspansionistskoy ekonomicheskoy politike Kitaya v otnoshenii nekotorykh stran Blizhnego Vostoka [On the Expansionist Economic Policy of China towards Certain Countries of the Middle East]. 2020. October 28. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73925> (accessed: 06.07.2022).

Li Ketsian. Kitay budet neuklonno rasshiryat' otkrytost' [China will Steadily Expand Openness]. 2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/18/c_1310317158.htm (accessed: 08.07.2022).

Brief Status of China – ASEAN Economic and Trade Cooperation from January to September 2020 (中华人民共和国商务部. 月中国—东盟经贸合作简况), 2020 (in Chinese). URL: <http://asean.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202010/20201003011795.shtml> (accessed: 09.07.2022).

Narodnyy bank Kitaya. Doklad ob internatsionalizatsii yuanya 2021 [People's Bank of China. Report on the Internationalization of the Yuan 2021]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4433239/2021122809344466286.pdf> (accessed: 31.05.2022).

Ostrovsky A. V. Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China Becomes an Economic Superpower]. Moscow : Institute of Far East of RAS; MBA Publishing, 2020.

Polanyi K. Velikaya transformatsiya: politicheskiye i ekonomicheskiye istoki nashego vremeni [The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time] / ed. by S. E. Fedorov. St. Petersburg : Aleteyya, 2002.

Punchenko O. P. COVID-19 kak negativnyy “startup” raskola globaliziruyushchegosya mira [COVID-19 as a Negative “Startup” of the Split of the Globalizing World] // Vek globalizatsii. 2021. No. 4. Pp. 54–68.

Siluanov nazval dollar toksichnoy valyutoy [Siluanov Called the Dollar a Toxic Currency] // TASS. 2022. June 17. URL: https://tass.ru/ekonomika/14951029?utm_source=ixbtcom (accessed: 06.07. 2022).

Transcript of the Press Conference on Financial Statistics for 2021. People’s Bank of China, January 2021 (中国人民银行. 2021年金融统计数据新闻发布会文字实录). URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4451702/index.html> (accessed: 07.05. 2022).

Huang Guoping. Digital Currency Cross-Border Payments: Competition and Alternatives (黄国平. 数字货币跨境支付: 竞争与替代 // 银行家). 2022. No. 4. Pp. 10–13 (in Chinese).

Ji Xiaonan, Chen Shan. The Mechanism and Countermeasures of Legal Digital Currency Affecting RMB Internationalization (季晓南, 陈珊. 法定数字货币影响人民币国际化的机制与对策探讨 // 理论探讨). 2021. No. 1. Pp. 94–98 (in Chinese).

Chumakov A. N. Globalizatsiya i tsifrovizatsiya: sotsial’nyye posledstviya kumulyativnogo vzaimodeystviya [Globalization and Digitalization: Social Consequences of Cumulative Interaction] // Voprosy filosofii. 2021. No. 8. Pp. 36–46.

Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow : E, 2017.

Shen Yue, Li Yifei, Guo Yiping. Opportunities, Challenges and Countermeasures of RMB Internationalization in the Post-epidemic Era] // Journal of Xi’an Jiaotong University: Social Science Publication (沈悦, 李逸飞, 郭一平. 后疫情时代人民币国际化的机遇、挑战及对策 // 西安交通大学学报: 社会科学版). 2021. No. 41(3). Pp. 74–80 (in Chinese).

Yudina T. N. Den’gi tryokh Rimov i tsifrovyye valyuty [Money of Three Romes and Digital Currencies] / T. N. Yudina // Rossiya kak tsivilizatsiya i tsivilizatsiya kak Rossiya (domostroitel’nyye otvety Rossii na domorazoritel’nye vyzovy anti-Rossii) [Russia as Civilization and Civilization as Russia (House-building Responses of Russia to the House-ruinous Challenges of Anti-Russia)]. Moscow : INES, 2021. Pp. 74–81.

IMF. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) // IMF Data. 2022. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (accessed: 10.05.2022).

Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-Generals Priorities for 2020 // Official website of the UN. 2020. October 22. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/r-remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (accessed: 12.02. 2020).

Said S., Kalin S. Saudi Arabia Considers Accepting Yuan Instead of Dollars for Chinese Oil Sales. 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-considers-accepting-yuan-instead-of-dollars-for-chinese-oil-sales-11647351541> (accessed: 31.05.2022).